

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 41
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА И НОРМ, ВКЛЮЧЕННЫХ В
ОЗАГЛАВЛЕННУЮ “ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ” ГЛАВУ 49
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА, КОНСТИТУЦИИ НА
ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО УГОЛОВНОГО СУДА РА

г. Ереван

22 января 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна (докладчик), А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Апелляционного уголовного суда РА,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу представителя Национального Собрания Республики Армения – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания РА А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции, а также статьям 22, 40 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса РА и норм, включенных в озаглавленную “Исполнение судебных решений” главу 49 Уголовно-процессуального кодекса РА, Конституции на основании обращения Апелляционного уголовного суда РА”.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (далее - Кодекс) принят Национальным Собранием 1 июля 1998 года, подписан Президентом Республики 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Статья 41 Кодекса, озаглавленная “Полномочия суда”, устанавливает:

“1. Суд уполномочен рассматривать и разрешать в своих заседаниях поступившие дела и материалы. Отказ от осуществления правосудия недопустим.

2. К полномочиям суда, в частности, относятся:

1) принятие решений о заключении под стражу, продлении срока содержания под стражей, в предусмотренных настоящим Кодексом случаях о производстве обыска, выемке, помещении лиц в медицинское учреждение, отказе в ходатайстве о самоотводе, получении сведений, составляющих нотариальную тайну, а также об ограничении права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, в установленных законом случаях рассматривать и разрешать жалобы на решения и действия (бездействие) сотрудника органа дознания, следователя, прокурора, органов, осуществляющих оперативно-розыскные действия;

2) принятие решений, связанных с подготовкой дела к судебному разбирательству;

3) рассмотрение уголовных дел по первой инстанции, в апелляционном и кассационном порядке;

4) обращение в предусмотренных настоящим Кодексом случаях к прокурору с ходатайством о возбуждении уголовного дела;

5) направление приговора для обращения к исполнению;

6) разрешение вопросов, возникающих при обращении приговора к исполнению;

7) разрешение вопросов, связанных со снятием судимости;

8) разрешение других вопросов в случаях, предусмотренных законом.

3. По решению рассматривающего дело судьи может быть проведено выездное судебное заседание, если это следует из интересов эффективности правосудия”.

После принятия Кодекса статья изменена, дополнена и отредактирована Законами от 25.05.06 г. НО-91-N, от 21.02. 07 г. НО-93-N и от 28.11.07 г. НО-270-N.

В главу 49 Кодекса, озаглавленную “Исполнение судебных решений”, включены статьи со следующими заголовками:

Статья 427. Вступление решения суда в законную силу и обращение его к исполнению.

Статья 428. Распоряжение об обращении решения суда к исполнению.

Статья 429. Обеспечение прав осужденного в стадии приведения судебного решения в исполнение.

Статья 430. Разрешение сомнений и неясностей относительно судебного решения.

Статья 431. Отсрочка исполнения судебного решения.

Статья 431.1. Замена штрафа общественными работами.

Статья 432. Освобождение от отбывания наказания по болезни.

Статья 433. Освобождение от наказания осужденного, в отношении которого исполнение судебного решения отсрочено, а также отмена отсрочки исполнения судебного решения.

Статья 434. Условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким.

Статья 434¹. Розыск осужденного.

Статья 436. Зачет времени пребывания в лечебном учреждении в срок наказания.

Статья 437. Суды, разрешающие вопросы, связанные с приведением судебных решений в исполнение.

Статья 438. Порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением судебного решения.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 25 октября 2018 года обращение Апелляционного уголовного суда РА, в котором представлено Постановление Апелляционного уголовного суда РА от 22 октября 2018 года “ О приостановлении производства по делу и обращении в Конституционный Суд” по делу ARD/0011/15/18.

Изучив обращение, письменное объяснение ответчика, а также проанализировав соответствующие положения Кодекса и других правовых актов и другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель считает, что закрепленное Конституцией право лица на судебную защиту распространяется также на возникающие на стадии исполнения вступивших в законную силу приговоров вопросы, что означает, что лицо и на стадии исполнения приговоров имеет право на обращение в суд по вопросам устранения или пресечения предполагаемых нарушений его прав, а законодатель в соответствии с принципом правовой определенности должен четко установить, какой суд компетентен рассматривать эти жалобы

(административный или общей юрисдикции), и какие процессуальные процедуры и механизмы необходимы, чтобы право лица было реальным, а не иллюзорным.

Согласно заявителю, из анализа различных правовых актов не становится ясно, какой суд должен сделать предметом рассмотрения жалобы на решения и действия начальника Уголовно-исполнительного учреждения (далее - УИУ) – административный или общей юрисдикции. Помимо этого, если подобные дела должны рассматривать суды общей юрисдикции, то, по мнению заявителя, не ясно, в какие сроки, в каком порядке, какие полномочия имеет или должен иметь суд при вынесении решения по жалобе на рассматриваемые решения и действия.

Заявитель считает, что уголовно-процессуальное законодательство нормами, включенными в главу 49 Кодекса, регламентирующую стадию исполнения судебных актов, регулирует исключительно деятельность судебной власти в тех пределах (в части тех полномочий), которые касаются исключительно вопросов, решенных в приговоре в соответствии со статьей 360 Кодекса. Заявитель отмечает, что по действующему уголовно-процессуальному законодательству в уголовно-процессуальном порядке может быть поднят и решен вопрос исключительно в связи с теми связанными с исполнением наказания вопросами, материально-правовым основанием которых является уголовное законодательство. Исходя из этого, заявитель приходит к заключению, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не регулирует такие правоотношения, которые хотя и возникают в связи с исполнением обвинительного приговора, однако не касаются решенных этим приговором вопросов, например проверка правомерности применения взыскания к осужденному начальником УИУ, так как его материально-правовым основанием является не уголовное законодательство, а уголовно-исполнительное законодательство.

Ссылаясь на положения Постановления Конституционного Суда ПКС-1215, заявитель считает, что правила главы 49 Кодекса и правовые регулирования выполнения вытекающих из них необходимых процессуальных действий не соответствуют принципу правовой определенности, ставя под угрозу права и законные интересы осужденного.

Обобщая, заявитель считает, что статья 41 и положения главы 49 Кодекса постольку, поскольку не предусматривают сроки, процессуальный порядок, основания, условия представления осужденным жалобы против решения и действия начальника УИУ,

процессуальный порядок рассмотрения этих жалоб, состав имеющих право участия в производстве субъектов, рамки полномочий суда и связанные с этим иные вопросы, противоречат статьям 61, 63, 75 и 79 Конституции.

2. Позиции ответчика

Заявитель в результате всеобъемлющего анализа процессуального, а также уголовно-исполнительного законодательства считает, что законодатель в статьях 7, 59, 60, 94 и 97 Уголовно-исполнительного кодекса РА установил, что должностные лица исполняющих наказание органов и учреждений правомочны выполнять только предусмотренные законом действия, а также четко закрепил, что исполнение действий должностных лиц может быть обжаловано в суд или другой предусмотренный законом орган.

С другой стороны, ответчик отмечает, что за нарушение установленного порядка отбывания наказания в отношении лица, осужденного к лишению свободы, в установленном порядке могут применяться выговор, строгий выговор, водворение в карцер на срок до пятнадцати суток, а в отношении несовершеннолетнего осужденного – на срок до десяти суток. и установленные меры взыскания применяются в случаях и в порядке, предусмотренных исключительно внутренним режимом.

Ответчик отмечает также, что касающаяся предметной подсудности дел статья 10 Кодекса административного судопроизводства РА четко закрепляет, что Административному суду РА не подсудны дела, связанные с исполнением наказания, между тем согласно части 2 статьи 21 Судебного кодекса РА в суде первой инстанции общей юрисдикции уголовные дела, дела, связанные с судебным контролем за досудебным уголовным производством, а также предусмотренные законом дела, связанные с исполнением наказания, рассматривает только судья по уголовной специализации, за исключением отдельных видов.

По итогам анализа Уголовно-процессуального кодекса РА ответчик считает, что последний, находясь в системной взаимосвязи с вышеизложенными правовыми нормами, установил рамки полномочий суда и, наряду с рядом полномочий суда, закрепил также полномочие решать иные вопросы в предусмотренных законом случаях (статья 41 Кодекса), тем самым обеспечивая правовую гарантию реализации права на доступность суда по предусмотренным законом делам, связанным с исполнением наказания.

Помимо этого, ответчик отмечает, что в соответствующей сфере законодатель учел ряд международных стандартов и рекомендаций.

Обобщая вышеизложенное, ответчик отмечает, что в целом установлены обусловленные обжалованием дел в связи с исполнением наказания концептуальные вопросы обеспечения права на доступность суда и реализации права на справедливое судебное разбирательство, и считает, что нормы, включенные в статью 41 и в озаглавленную “Исполнение судебных решений” главу 49 Уголовно-процессуального кодекса РА, соответствуют требованиям Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

Учитывая то, что заявитель в контексте оспариваемых положений поднимает, по сути, два вопроса – в связи с определением надлежащего суда, разрешающего возникающие в ходе исполнения наказания споры, и в связи с отсутствием процессуального порядка разрешения соответствующих споров, Конституционный Суд считает необходимым, в частности, обратиться к следующему вопросу: соответствуют ли устанавливающие полномочия суда положения статьи 41 Кодекса закрепленному Конституцией принципу определенности, одновременно обеспечивая возможность осуществления отбывающим наказание осужденным предусмотренных Конституцией прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство?

Конституционный Суд в то же время считает необходимым отметить, что оспариваемые заявителем нормы, включенные в главу 49 Кодекса, не касаются находящегося в его производстве дела. Итак, жалобщик по делу ARD/0011/15/18 обратился в Апелляционный уголовный суд РА с просьбой изменить или отменить решение суда первой инстанции Армавирского марза от 10.07.2018 года, отклонившее требование об отмене подвергших его взысканию решений УИУ “Нубарашен” Министерства юстиции РА. Нормы главы 49 Кодекса, предусматривая порядок исполнения судебных решений, непосредственно не касаются вопросов в связи с обжалованием осужденным действий (бездействия) должностных лиц уголовно-исполнительных учреждений. Следовательно, Конституционный Суд считает, что обращение частично не удовлетворяет требованиям части 1 статьи 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде” и производство по настоящему делу частично – в части норм, включенных в озаглавленную “Исполнение

судебных решений” главу 49 Уголовно-процессуального кодекса РА, подлежит прекращению по основаниям пункта 1 статьи 60 Конституционного закона “О Конституционном Суде”.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. В соответствии со статьями 61 и 63 Конституции каждый, в том числе каждый осужденный, имеет право на эффективную судебную защиту своих прав и свобод, а также на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок. Эти права касаются также судебной защиты осужденным своих прав и интересов во время отбывания наказания. Более того, признавая то обстоятельство, что осужденные находятся в неблагоприятном положении, защита их прав и свобод, предусмотрение необходимых мер их гарантирования должны быть в центре особого внимания законодателя. В этом аспекте необходимо отметить также, что рядом международных актов предусмотрены минимальные гарантии судебной защиты лишенных свободы лиц.

В частности, согласно подпункту 3 пункта 36 “Минимальных стандартных правил обращения с заключенными”, принятых на первом Конгрессе ООН 30 августа 1955 года, каждый заключенный должен иметь возможность обращаться к органам центрального тюремного управления, судебным властям или другим компетентным органам с заявлениями или жалобами.

Статья 12 Уголовно-исполнительного кодекса предусматривает систему основных прав осужденного, основным элементом которой является право “обращаться как лично, так и через защитника или законного представителя с заявлениями, жалобами против нарушений его прав и свобод в администрацию органа или учреждения, исполняющего наказание, их вышестоящие органы, в суд, прокуратуру, к Защитнику прав человека Республики Армения, в государственные органы и органы местного самоуправления, общественные объединения и партии, средства массовой информации, а также в международные органы или организации по защите прав и свобод человека”. Помимо этого, согласно предусмотренному статьей 7 Уголовно-исполнительного кодекса принципу законности должностные лица органов и учреждений исполнения наказания вправе выполнять только

действия, возложенные на них по закону, причем “выполнение действий должностных лиц может быть обжаловано в суд или другой предусмотренный законом орган”.

Конкретизируя возможность осуществления осужденным этого основополагающего права на судебную защиту, статья 18 Уголовно-исполнительного кодекса устанавливает, что “в случаях и порядке, установленных законом, суд рассматривает жалобы осужденного против действия администрации органа или учреждения, исполняющего наказание”.

Таким образом, Конституционный Суд констатирует, что законодательство Республики Армения созвучно требованиям международного права закрепляет право осужденного на обращение в суд во время отбывания наказания.

4.2. В рамках поднятых заявителем вопросов Конституционный Суд считает необходимым обратиться к вопросам подведомственности и подсудности дел в связи с обжалованием осужденными действий и бездействия должностных лиц уголовно-исполнительных учреждений, учитывая также то обстоятельство, что вопрос определения надлежащего суда является одной из важнейших гарантий обеспечения эффективного осуществления права на судебную защиту.

Хотя уголовно-исполнительное законодательство и закрепляет право осужденного на представление в суд жалобы по части нарушения его прав, однако не конкретизирует, в какой именно суд может обратиться - Административный или общей юрисдикции. В связи с этим Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть также регулирования иных правовых актов.

Согласно статье 20 Конституционного закона “Судебный кодекс” “суд первой инстанции общей юрисдикции рассматривает все дела, подлежащие рассмотрению в судебном порядке, за исключением дел, подведомственных специализированным судам”, а в соответствии с частью 2 статьи 21 того же Закона “в суде первой инстанции общей юрисдикции уголовные дела, дела в связи с судебным контролем за досудебным уголовным производством, а также **предусмотренные законом** дела, связанные с исполнением наказания, рассматривает только судья по уголовной специализации, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 настоящей статьи”. К ряду исключений причисляются и те случаи, когда Высший судебный совет из судей по гражданской и уголовной специализациям выбирает судей, которые в дополнение к делам соответствующей специализации рассматривают дела отдельного типа (дела несовершеннолетних, о

возвращении незаконно перевезенных и незаконно удерживаемых в Республике Армения детей, о ходатайствах об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и т.д.).

4.3. Согласно статье 44 Кодекса, озаглавленной “Дела, подсудные судам первой инстанции”, суд первой инстанции общей юрисдикции рассматривает все уголовные дела, иные предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством дела (материалы), а также осуществляет контроль за досудебным производством по уголовному делу.

Сопоставляя вышеизложенное положение с полномочиями суда, недостаточно исчерпывающе перечисленными в статье 41 Кодекса, Конституционный Суд констатирует, что обращение приговора к исполнению, а также решение вопросов, возникающих при исполнении приговора, суд первой инстанции общей юрисдикции осуществляет в рамках рассмотрения предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством иных дел (материалов). А уголовно-процессуальным законодательством порядок осуществления этих полномочий суда установлен в озаглавленной “Исполнение судебных решений” главе 49 Кодекса, в соответствии с которой вопросы, подлежащие разрешению судом относятся, в частности, к распоряжению об обращении решения суда к исполнению, обеспечению прав осужденного в стадии приведения судебного решения в исполнение в связи с исполнением судебного решения, разрешению сомнений и неясностей относительно судебного решения, отсрочке исполнения судебного решения, замене штрафа общественными работами, освобождению от отбывания наказания по болезни, освобождению от наказания осужденного, в отношении которого исполнение судебного решения отсрочено, а также отмене отсрочки исполнения судебного решения, условно-досрочному освобождению от наказания и замене наказания более мягким наказанием, розыску осужденного, зачету времени пребывания в лечебном учреждении в срок наказания.

Что касается пункта 8 части 2 статьи 41 Кодекса, согласно которому к ряду полномочий суда причисляется также “разрешение других вопросов в случаях, предусмотренных законом”, то Конституционный Суд считает, что уголовно-процессуальным законодательством, в том числе иным законом, рассмотрение того или иного вопроса, дела или материала будет считаться подсудным суду, если этим законом оно будет непосредственно предусмотрено как полномочие рассматривающего уголовные дела суда общей юрисдикции.

Конституционный Суд констатирует, что, согласно вышеупомянутым регламентированиям, суду первой инстанции общей юрисдикции подсудны лишь предусмотренные законом дела в связи с исполнением наказания. По этой причине Конституционный закон для конкретизации подсудных судье по уголовной специализации дел, связанных с исполнением наказания, выбрал предсказуемый критерий особой предусмотренности законом.

В условиях сегодняшних законодательных регулирований таковыми являются предусмотренные главой 49 Кодекса вопросы или дела.

4.4. Часть 2 статьи 10 Кодекса административного судопроизводства РА, озаглавленной “Предметная подсудность дел”, устанавливает, что Административному суду не подсудны дела, подведомственные Конституционному Суду Республики Армения, уголовные дела, подведомственные суду общей юрисдикции, а также дела, **связанные с исполнением наказания**. Из содержания этой нормы следует, что ни одно дело, связанное с исполнением наказания, не может быть рассмотрено Административным судом. Одновременно Конституционный Суд констатирует, что указанное положение не устанавливает какой-либо критерий, который позволил бы уточнить, какому суду подсудны эти дела, что может привести к системной неопределенности.

Учитывая то обстоятельство, что в Конституционном законе “Судебный кодекс”, а также в Кодексе административного судопроизводства при определении вопросов подсудности законодатель применил понятие “связанные с исполнением наказания”, тогда как в Кодексе говорится о рассмотрении вопросов, связанных с исполнением судебных решений (в том числе приговора), Конституционный Суд считает необходимым обратиться к содержанию этих понятий.

Согласно статье 429 Кодекса стадия приведения судебного решения в исполнение включает передачу судебного решения для приведения в исполнение и исполнение судебного решения. То есть отношения в связи с исполнением судебного акта являются уголовно-процессуальными отношениями, исчерпывающе предусмотренными Кодексом. Одновременно исполнение судебных актов, как правило, предполагает исполнение предусмотренных этими актами наказаний.

С другой стороны, во время отбывания наказания могут возникнуть многочисленные правоотношения, которые по своему характеру являются уголовно-исполнительными

отношениями, в частности предусмотренное Уголовно-исполнительным кодексом привлечение осужденного к дисциплинарной ответственности, обжалование осужденным действий и бездействия должностных лиц уголовно-исполнительного учреждения и т.д.

Помимо этого, отношения в связи с исполнением наказания регулируются не только Кодексом и Уголовно-исполнительным кодексом, но и другими правовыми актами. В частности, статья 45 Закона “О пробации” для выгодоприобретателя пробации предусматривает, в числе прочего, право обжалования в суд действий и бездействия Службы пробации (которая в установленном законом порядке исполняет наказания, не связанные с лишением свободы). Кроме того, согласно Закону “О принудительном исполнении судебных актов” Службой принудительного исполнения исполняются также приговоры по уголовным делам в части конфискации имущества, что также является исполнением наказания. Статья 8 того же Закона устанавливает, что в ходе исполнительного производства стороны имеют право на обжалование действий принудительного исполнителя.

В этом аспекте, применяя понятие “дела, связанные с исполнением наказаний”, законодатель в ряде случаев не имел в виду все дела, возникающие в ходе исполнения наказания. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что согласно пункту 6 части 2 статьи 22 Уголовно-исполнительного кодекса беспрепятственно посещать места исполнения наказания без специального разрешения имеют право судьи Республики Армения, которые в установленном законом порядке рассматривают **вопросы, связанные с исполнением наказания, жалобы** против нарушения прав и свобод осужденного, а также **против действий администрации органа или учреждения, исполняющих наказание**. То есть жалобы, касающиеся определенных вопросов, четко отделены от вопросов, связанных с исполнением наказания, и находятся вне содержания этого понятия.

Конституционный Суд считает необходимым отметить также, что Кассационный Суд РА в одном из своих прецедентных решений обратился к рассматриваемому вопросу и выразил позицию, что “действия и решения, отнесенные к компетенции администрации учреждения, исполняющего наказание, являются элементами, необходимыми для задействования уголовно-правового института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, следовательно, они также вытекают из уголовно-правовых отношений, и

поданные против них жалобы подлежат рассмотрению с применением уголовно-правовых норм. Причем несмотря на то обстоятельство, что в этом случае частное лицо (осужденный) оспаривает законность и обоснованность касающегося его интересов решения или действия административного органа, тем не менее данный спор не может считаться таким вытекающим из публичных правоотношений спором, разрешение которого подсудно Административному суду” (Решение от 13 сентября 2013 года номер ТГ2/0007/15/12).

Вместе с тем, Конституционный Суд считает, что вышеупомянутая позиция сформировалась в условиях отсутствия регулирования, имеющегося в части 2 статьи 21 Конституционного закона “Судебный кодекс”, и объективно не могла отразить результаты комплексного анализа всех правовых норм, касающихся рассматриваемого вопроса.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд констатирует, что в сопоставлении с частью 2 статьи 21 Конституционного закона “Судебный кодекс” часть 2 статьи 10 Кодекса административного судопроизводства необходимо воспринимать в том смысле, **что Административному суду не подсудны те вытекающие из публичных правоотношений дела, полномочие рассмотрения которых законом специально предоставлено другому суду.**

В этом контексте необходимо также подчеркнуть, что, используя подобный подход, Административный суд рассматривает дела в связи с предполагаемыми нарушениями ряда установленных статьей 13 Закона “О содержании задержанных и арестованных лиц” прав, практически не отличающихся от прав осужденного.

4.5. Конституционный Суд, обращаясь в своем Постановлении от 3 мая 2016 года ПКС-1270 к принципу правовой определенности, отметил, что “одним из важнейших признаков правового государства является верховенство права, главными требованиями обеспечения которого являются принцип правовой определенности, регулирование правоотношений исключительно такими законами, которые соответствуют определенным качественным признакам – являются четкими, предсказуемыми и доступными”.

В контексте ряда других Постановлений (ПКС-630, ПКС-1142), обращаясь к принципу правовой определенности, Конституционный Суд счел, что он необходим, чтобы участники соответствующих отношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и были уверены как в неизменности своего официально признанного статуса, так и в вопросе приобретенных прав и обязанностей.

В этом аспекте оспариваемые положения соответствуют предусмотренному Конституцией принципу определенности, и предусмотренные статьей 41 Кодекса полномочия суда общей юрисдикции являются четкими и предсказуемыми.

4.6. Права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство являются теми основополагающими правами, реализацией которых гарантируются уважение и защита ряда других конституционных прав, следовательно, “от конституционного права лица на судебную защиту образована позитивная обязанность государства обеспечить его при осуществлении как нормотворческой, так и правоприменительной деятельности. Это предполагает, с одной стороны, обязанность законодателя закреплять в законах возможность и механизмы полноценной судебной защиты, с другой стороны, обязанность правоприменителя без исключений принимать к рассмотрению заявления лиц, направленные им в законном порядке, которыми они просят правовой защиты от предполагаемых нарушений своих прав” (ПКС-1249).

Следует отметить, что исходя из соображений надлежащей реализации как права на судебную защиту, так и других основополагающих прав, Конституцией предусмотрено также предусматривающее требование закрепления организационных механизмов и процедур осуществления основных прав и свобод положение, согласно которому при регулировании основных прав и свобод законами устанавливаются организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод. Претворение основного права в жизнь становится более реальным и эффективным во всех тех случаях, когда законодательство предусматривает соответствующие механизмы и процедуры реализации этого права и они являются четкими и определенными.

Обращаясь к той позиции заявителя, что в случае конкретизации суда встает вопрос, каким процессуальным порядком нужно руководствоваться при рассмотрении в судебном порядке жалоб осужденного против решения начальника УИУ, Конституционный Суд констатирует, что регулирование вышеупомянутых вопросов отнесено к компетенции законодателя, предлагаемые которым решения могут не быть связаны с оспариваемыми по данному делу положениями. В частности, правовые регулирования относительно судебной защиты прав осужденного в ходе отбывания наказания могут быть предусмотрены в рамках как административного судопроизводства, так и уголовного судопроизводства или иного законодательства.

Конституционный Суд отмечает также, что до преодоления Национальным Собранием выраженной настоящим Постановлением имеющейся системной правовой неопределенности дела в связи с обжалованием действий (бездействия) должностных лиц уголовно-исполнительного учреждения подлежат рассмотрению Административным судом РА согласно части 2 статьи 21 Конституционного закона “Судебный кодекс”, пока полномочие рассмотрения конкретного дела, материала или вопроса, связанного с исполнением наказания, законом четко не предоставлено рассматривающему уголовные дела суду общей юрисдикции.

Одновременно отсутствие в статье 41 Кодекса полномочия суда рассматривать жалобы осужденного не может быть компенсировано применением предусмотренных главой 49 Кодекса общих процедур, так как они не разрешают ряд стержневых вопросов, в частности, в связи с территориальной подсудностью, сроками, особенностями порядка рассмотрения жалобы, распределением бремени доказывания, а также содержанием выносимого судебного акта и его обжалованием.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169, частью 4 статьи 170 Конституции, а также статьями 60, 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Производство по делу “Об определении вопроса соответствия статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса РА и норм, включенных в озаглавленную “Исполнение судебных решений” главу 49 Уголовно-процессуального кодекса РА, Конституции на основании обращения Апелляционного уголовного суда РА” частично – в части норм, включенных в озаглавленную “Исполнение судебных решений” главу 49 Уголовно-процессуального кодекса РА, – прекратить.

2. Статья 41 Уголовно-процессуального кодекса РА соответствует Конституции в таком толковании, согласно которому указанное в пункте 8 статьи “решение других вопросов в случаях, предусмотренных законом” относится к тем полномочиям суда, которые непосредственно предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством как полномочия суда общей юрисдикции, рассматривающего уголовные дела.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента его опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

22 января 2019 года
ПКС-1439

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения